

К. А. Быков

**Провинциальный город как субъект и среда межкультурного взаимодействия:
Вологда в революционных событиях 1918 г.**

Выполнено по материалам Российской научной конференции «Творческая личность-2014: поступок и образ»

В статье дается характеристика этнической картины и межкультурного взаимодействия Вологды 1918 г. Периодические издания города фиксируют две важнейшие тенденции межкультурного взаимодействия в данный период. К первой относится подъем самосознания диаспор города. Активная гражданская деятельность различных этнических групп в этот период отражена в местной прессе. Второй тенденцией является развитие межкультурного диалога, вызванного пребыванием иностранных посольств стран Антанты в Вологде с марта по июль 1918 г. Дипломатические миссии создают особое культурное пространство, в которое вовлекают городскую интеллигенцию. Всплеск диаспоральной активности в городе находит свое отражение и в мемуарах иностранных дипломатов. Пик межэтнического диалога в Вологде в 1918 г. прерывает «Советская ревизия» – репрессивный орган борьбы с контрреволюцией, ликвидировавший культурную полифонию.

Ключевые слова: Вологда, 1918, Антанта, Луи де Робьен, Мирослав Спалайкович, Жозеф Нуланс, евреи, латыши, цыгане, сербы, Вологодский листок.

К. А. Bykov

**A Provincial Town as a Subject and Environment of Intercultural Cooperation:
Vologda in Revolution Events of 1918**

The article deals with some information about diaspora groups in Vologda. There were two trends of intercultural cooperation in the town. Both of them were fixed by the local press. The first one concerned the civil activity of diaspora groups. They issued some news about cultural events of diaspora life in Vologda in the local newspapers. The second one deals with the arrival of Allied diplomats in the town. They were in Vologda for six month. The local newspapers described many events of relationships between Allies diplomats and local citizens of different ethnic groups in Vologda in 1918. A peak of the activity of intercultural communication in the provincial town continued up to August in 1918.

Keywords: Vologda, 1918, Entente, Louis de Robien, Miroslav Spalaikovich, Joseph Noulens, ethnic, Jews, Letts, Gypsies, Serbians, Volgodskiy listok.

Вологда в 1918 г. – это перенаселенный по причине войны и революции город. Губернский центр, находившийся на периферии войны и революции, с умеренным политическим климатом, Вологда являлась привлекательным для жизни городом в переломный момент российской истории. Среди жителей города, как приезжих, так и местных, были представители различных этнических групп и культур, которые создавали фундамент межнационального диалога.

Город, как особое социальное пространство, всегда характеризуется этнической неоднородностью. Конечно, в любом этническом пространстве в рамках города всегда есть преобладающая народность, составляющая основу социума, которая диктует модели поведения и воспроизво-

дит местные традиции. В данном контексте немаловажную роль играет этнодиффузность населения, способность воспринимать чужую культуру, интегрировать ее, не теряя при этом идентичности.

Повседневность различных этнических групп Вологды может быть проиллюстрирована яркими свидетельствами, нашедшими отражение в периодических изданиях 1918 г. Среди них «Вологодский листок» (далее «ВЛ»), «Северное эхо», «Известия вологодского совета рабочих и крестьянских депутатов» (далее «Известия») и «Вольный голос севера». Среди текстов о жизни диаспоральных групп Вологды можно выделить объявления, заметки, статьи и даже воспоминания.

Наиболее ценным источником является газета «Вологодский листок». Это гражданское издание, которое отражало практически все сколько-нибудь значимые события, происходившие в Вологде в начале XX в. Два других издания – печатный орган большевиков «Известия вологодского совета рабочих и крестьянских депутатов» и газета партии кадетов «Северное эхо» были политически ангажированы. Еще одна газета – «Вольный голос Севера» – крестьянское издание, узкоспециализированное на вопросах политики в отношении сельского хозяйства. Информация, которая дается в газете относительно диаспор Вологды, находит свое воплощение в виде мелких коротких объявлений. Информация, относящаяся к жизнедеятельности национальных обществ, зачастую не дублируется всеми названными изданиями: то, что опубликовано в одной газете, может быть оставлено без внимания другой.

Заметное внимание в вологодской периодике уделяется евреям: в начале 1918 г. почти в каждом номере публикуются объявления о деятельности еврейской общины. Большая численность еврейского населения, по сравнению с другими диаспорами, проецирует многообразие в их общественно-политической жизни. В «Вологодском листке» община публиковала объявления обо всех событиях культурной жизни. Мероприятия инициировали различные еврейские организации, среди которых политические партии «Бунд», «Цеирей Цион», «Поалей Цион», «Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия». Помимо партий, организаторами культурных событий выступают общество «Тарбут», «Еврейский рабочий клуб имени Бронислава Гроссера», «Общество посвящения евреям» («ОПЕ») и пришедший на смену еврейскому училищу «ОПЕ» «клуб имени Переца», занимавшийся преподаванием музыки, а также «Вологодская сионистская организация».

Разнообразны и места проведения мероприятий. Среди них одно из главных помещений для проведения массовых акций в Вологде 1918 г. – Зал Страхового общества, а также здание Талмуд-Торы – еврейской школы [12], Сионистский клуб, зал еврейского училища. В этих помещениях проходили лекции «о мотивах еврейской литературы» [4, с. 1] или «о тюрьме и ее обитателях из уст бывшего политического заключенного» [7, с. 1]; курсы еврейского языка и истории [2, с. 1]; концерты-митинги – мероприятия, сочетающие музыку с политикой; партийные собрания и праздники, съезды и вечера. Таким образом, данные в газете «Вологодский листок» сви-

детельствуют о бурном культурном всплеске общественной жизни евреев города Вологды.

Отметились в «Вологодском листке» и латыши. Так, в номере 1268 правление вологодского латышского общества созывает всех латышей из города и окрестностей на ежегодное общее собрание [4, с. 1] Из этого же объявления мы узнаем, что правление располагалось на одной из центральных улиц города – Екатерининско-Дворянской в доме № 28. В номере 1335 того же издания сообщается, что все латыши приглашаются на общее собрание с митингом, посвященным насильственному присоединению Латвии к Германии, которое состоялось 21 июля 1918 г. [9, с. 1]. О степени вовлеченности латышей в общественную жизнь можно судить по объявлению «ищу латышку одной прислугой...» [6, с. 1]. Данные сообщения свидетельствуют о том, что вологодские латыши не потерялись в обособленной жизни и сумели сплотиться в централизованную общину, активную как в социокультурном, так и в политическом плане.

Польское население Вологды, несмотря на сравнительно большую численность в довоенное и революционное время, не выделяется активным культурным участием в жизни города. Повидимому, польский этнос в Вологде был весьма разобщенным. Большой приток беженцев из Польши отмечается в газете «Известия...» серией повторяющихся сообщений о созыве совета при комиссариате по польским делам, собрании беженцев и организации губернского комиссариата по делам поляков [11, с. 1]. Эти свидетельства позволяют судить о том, что польская диаспора в Вологде не адаптировалась и, возможно, находилась в состоянии «чужой культуры в чужом месте».

Цыгане в Вологде оказались в центре международного скандала, о чем свидетельствует «Вологодский листок». В газете дано обращение, где указывается, что «в Вологде масса цыган просят у жителей города подаяний, называя себя беженцами сербами. Сербским именем пользуются и военнопленные австрийцы...». Цыгане пользуются великодушием русских и благожелательным отношением к сербам, поэтому имеют успех, прося подаяние. Сербам пришлось публиковать обращение в этом номере с просьбой не верить цыганам [8, с. 2–3]. Оно исходило либо от самого сербского посла в России Мирослава Спалайковича, либо от его посольского штата. Официальные представители сербского посольства находились в Вологде в 1918 г. с марта по июль в составе дипломатических миссий Антанты.

Другой член союзных миссий, французский аташе граф Луи де Робиен, после визита на вокзал

оставил в дневнике зарисовку быта и нравов местных цыган: «Одеты они были в грязные, но весьма живописные лохмотья. Что-то вроде чалмы цвета желто-зеленых маслин стягивало голову, из-под нее виднелась бледно-голубая вуаль, восточные пояса вырисовывали под одеждами живот. Они сидели величественные и неподвижные, лакомясь семечками подсолнуха, и даже не поворачивали головы, чтобы обмолвиться словом. Рядом стояли мужчины, гордые и оборванные, накинув на плечи старую солдатскую ветошь, как парадное манто. Вокруг них копошились ребятишки» [10, с. 168–169]. Так описывает француз, возможно, тех самых вологодских цыган, которые притворялись сербскими беженцами.

С Марта по июль 1918 г. в Вологде находились посольства и миссии США, Бразилии, Сиам, Японии, Франции, Италии, Бельгии, Англии и Сербии. О представителях этих стран, помимо информации, исходящей из самих посольств, сведения в вологодской периодике малочисленны. Во время пребывания в городе посольств в нескольких номерах Вологодского листка появляются объявления о том, что «англичанка дает уроки английского языка», некто, без указания национальности, «дает уроки французского и немецкого языков» [5, с. 1]. Являются ли эти «учителя» связанными с посольствами, остается загадкой, тем не менее, их объявления добавили этнической пестроты в культурную картину тематики вологодской периодики.

Примечательна жизнь и самой колонии иностранных представителей стран Антанты – официальных делегаций различных миссий и их родственников. Находясь в Вологде, они ведут не только активную внешнеполитическую деятельность, но и взаимодействуют с местным населением, активно включаясь в культурную жизнь Вологды.

Официальные представители в лице послов Дэвида Френсиса, Жозефа Нуланса, Жюля Дестрэ, Мирослава Спалайковича и других дают интервью в местные газеты, обсуждая с журналистами важные политические события. Статьи доносили до Вологжан точку зрения представителей другой культуры, подчас вступающих в оппозицию мнению официальной власти страны. Так, американский посол, опубликовавший статью о сепаратном мире с Германией, призывает население Вологды (и России) к продолжению войны и возврату к демократическим либеральным началам, заложенным после первой революции [3, с. 3]. Против большевиков начинает выступать французский посол Нуланс, разочарованный заключением сепаратного мира. За анти-

советскую деятельность Лев Троцкий стал называть Нуланса «зловредным спиритусом». Посол впервые начинает говорить об интервенции союзников в Россию со страниц вологодских газет, комментируя высадку японского десанта во Владивосток [1, с. 98]. Такие действия, по словам Нуланса, возможны только с согласия русского народа. Таким образом, французский посол пытается заложить благоприятную основу для грядущих событий интервенции на севере.

Вологодская пресса внимательно следит за жизнью колонии иностранных дипломатов. Для нее появляется отличная возможность получать комментарии к важным внешнеполитическим событиям из первых рук. Практически каждый номер главная городская газета «Вологодский листок» печатает события из жизни дипломатов под заголовком «В иностранных миссиях». В них публикуются заметки об устраиваемых посольствами приемах, приезде и отъезде представителей посольств, визитах различных делегаций к посольствам или выездах самих посольств и многие другие новости, вплоть до сообщений о самочувствии послов.

Действительно, дипломаты продолжают традиции светских дипломатических приемов, на которых они не только встречаются друг с другом, но и приглашают представителей власти и именитых горожан. Каждую субботу во второй половине дня посол устраивал прием для общества, «настолько высокого, насколько город мог произвести» [13, с. 12]. На таких встречах в неформальной обстановке обсуждаются последние события как за танцами, так и за карточными играми. Приемы были еженедельными, в американском посольстве происходил субботний файво-клок, но случались и по особым важным поводам. К примеру, французский посол устраивал торжество в честь праздника Взятия Бастилии, американский – в честь дня независимости США.

Приемы были призваны не только развлекать скучавших в провинциальной атмосфере послов, но, главным образом, поддерживать контакты с местной элитой. На мероприятия традиционно приглашались руководители местного самоуправления, члены городской управы и думы, а также представители Советов. Кроме того, приемы посещали дворяне, городская интеллигенция, а также представители различных политических партий, в частности кадеты. Кроме общеполитических событий, такие мероприятия служили местом антибольшевистских диалогов, касающихся борьбы с их властью. Особо важные моменты обсуждались на обедах за закрытыми дверями;

на них собирались не только участники политических движений, но также и представители коммерчески активного населения – купцы и предприниматели.

Таким образом, посольства стран Антанты, находясь в Вологде, приносили элементы своей корпоративной культуры в городскую жизнь. Культурный контакт с местной интеллигенцией происходил в виде личных встреч и общественных приемов. Городской обыватель соприкасался с посольствами в Вологде на страницах городских газет, отражавших любые минимально значимые события из жизни дипломатов.

Глобальные потрясения в политической жизни страны дают импульс активизации культурных процессов Вологды, и прежде всего, межкультурной коммуникации, достигшей апогея в 1918 г. Однако едва наметившаяся интрига политической и культурной жизни провинциального города стремительно угасает: деятельность репрессивных органов советской власти разрушает фундамент диалога культур. Из четырех периодических изданий три прекращают свое существование летом 1918 г. Вместе с площадкой межкультурной коммуникации исчезают и заметные поводы для публикаций: заканчиваются времена «многоголосой» революционной свободы, на смену им идет «монологичный» революционный террор.

Библиографический список

1. Быков, А. В., Панов, Л. С. Дипломатическая столица России [Текст] / А. В. Быков, Л. С. Панов. – Вологда, 1998.
2. Вологодский листок. – № 1257. – 1918.
3. Вологодский листок. – № 1258. – 1918.
4. Вологодский листок. – № 1268. – 1918.
5. Вологодский листок. – № 1284. – 1918.
6. Вологодский листок. – № 1285. – 1918.
7. Вологодский листок. – № 1307. – 1918.
8. Вологодский листок. – № 1326. – 1918.
9. Вологодский листок. – № 1335. – 1918.
10. Голдин, В. И., Лонг, Дж. У. Зброшенныя в небытие. Интервенция на Русском Севере глазами ее участников [Текст] / В. И. Голдин, Дж. У. Лонг. – Архангельск, 1997.
11. Известия вологодского совета рабочих и крестьянских депутатов. – Вологда. – 1918. – № 88.
12. Шварц, П. В Вологде, Воло-где-где [Электронный ресурс] / П. Шварц // Шофар. – Вып. 118. – Режим доступа: http://www.mjcc.ru/Religiia/Gazeta_SHofar/Vypysk

[118/V_Vologda_Vologde_Volo-gde-gde/index.html](http://www.mjcc.ru/Religiia/Gazeta_SHofar/Vypysk)
(дата обращения 28.11.2014)

13. Kennan G. F. Soviet-American Relations. 1917–1920. – Princeton, 1956–1958. – Vol. 2. The Decision to Intervene.

Библиографический список

1. Bykov, A. V., Panov, L. S. Diplomatičeskaja stolica Rossii [Tekst] / A. V. Bykov, L. S. Panov. – Vologda, 1998.
2. Vologodskij listok. – № 1257. – 1918.
3. Vologodskij listok. – № 1258. – 1918.
4. Vologodskij listok. – № 1268. – 1918.
5. Vologodskij listok. – № 1284. – 1918.
6. Vologodskij listok. – № 1285. – 1918.
7. Vologodskij listok. – № 1307. – 1918.
8. Vologodskij listok. – № 1326. – 1918.
9. Vologodskij listok. – № 1335. – 1918.
10. Goldin, V. I., Long, Dzh. U. Zbroshennyye v nebytie. Intervencija na Russkom Severe glazami ee uchastnikov [Tekst] / V. I. Goldin, Dzh. U. Long. – Arhangel'sk, 1997.
11. Izvestija vologodskogo soveta rabochih i krest'janskih deputatov. – Vologda. – 1918. – № 88.
12. Shvarc, P. V Vologde, Volo-gde-gde [Elektronnyj resurs] / P. Shvarc // Shofar. – Vyp. 118. – Rezhim dostupa: http://www.mjcc.ru/Religiia/Gazeta_SHofar/Vypysk_118/V_Vologda_Vologde_Volo-gde-gde/index.html (data obrashhenija 28.11.2014)
13. Kennan G. F. Soviet-American Relations. 1917–1920. – Princeton, 1956–1958. – Vol. 2. The Decision to Intervene.